

18+

ЗИМНИЕ МГНОВЕНИЯ

СБОРНИК СТИХОВ И ПРОЗЫ

Ирина Силецкая
Зимние мгновения.
Сборник стихов и прозы

<https://litres.ru/73872815>

ISBN 9785006984547

Аннотация

В книге опубликованы стихи и проза о зиме авторов-участников литературного интернет-проекта «Мнение», который был создан 20.05.2020 г. для проведения он-лайн литературных встреч.

Содержание

СТАНИСЛАВ АЙДИНЯН (Россия)	6
Снежный цикл	7
Душа на снегу	8
Русская картинка	10
Зимний Иов	12
Под Селеной-Луной	14
МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА (Россия)	15
Новогоднее	15
Рождество	17
Утро. Мороз	18
Снегопад	19
Куржак	20
От печали до ручья	21
Метель	22
Роза	24
Л	25
Зимний дождь в Севастополе	27
МАРГАРИТА БЕРЁЗКИНА (Россия)	29
Лес заповедный	29
Метель	31
Луна колдует	32
Покой и безмолвие	34
Вьюга-завируха	35

Таганка	36
Зимний ветер	38
Февральский снег	39
Поцелуй небес	40
ТАТЬЯНА БИРЮКОВА (Россия)	41
Зима-красавица	41
Зимний день	42
Февраль	43
Прощальный вечер	44
Крещение	46
Почти весна	47
ОЛЬГА БОРИСОВА (Россия)	48
Январское	48
Вещает	49
Во славу жизни	50
Первый снег	51
В автобусе	53
Африка	55
Зябко	56
Хрустальное яблоко	57
Пройдёт	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Зимние мгновения

Сборник стихов и прозы

Составитель Ирина Силецкая

© Ирина Силецкая, составитель, 2026

ISBN 978-5-0069-8454-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТАНИСЛАВ АЙДИНЯН (Россия)

Снежный цикл

* * *

Холод стужею в окно,
Месяц искрится в снежинки
Да туманное стекло
Тихо дремлет в тусклой дымке.
Пролетают сквозь туман
Влажно-жгуче и морозно,
Мимо сердца, осторожно,
Ложь, видения, обман...

* * *

Под снегом дремлющим зерном
Душа почти без чувства зреет;
Но пройден сон,
Душа мелеет
И исчезает под лучом.
Но в знойный, жаркий летний день
Душа впадает в сон о снеге,
Опять ей грезится покров
Из белых, как снежинки, слов...

Душа на снегу

Снег белее белизны,
Мы на нём черным-черны.
Но душа прозрачна?
— Нет!
Посмотри её на свет!..
Перед светом мы черны,
Свет — белее белизны.
Души освещает свет.
Он не холоден, как снег,
Он творит миры миров,
Светлый ангельский покров.
Без покрова мы больны,
«Дети мрака и луны».
Но победой будет Свет.
Так душа напрасна?
— Нет!

* * *

Снежный вечер за окном.
В доме теплятся огни,
Снег искрится как вино,
Ты бокал не урони...

* * *

Деревья стояли по пояс в снегу,
Как кони, что замерли вдруг на бегу.
Средь листьев древесных светила луна,
Лучиста, беззвучной печали полна.
В снегу отражаясь, искрились лучи,
Как будто шептали: «Замри и молчи!»
Однако молчание ветер унёс,
Сокрывши луну покрывалом из слёз.
И слёзы снежинками пали к ногам, —
Деревьев, — к их мёрзло ветвистым корням...

* * *

Марии Любимовой

Ты всё бежишь,
Бежишь годами,
Метель метет под ноги снег, —
Метёт и овекает души,
И бродит снежный человек...
Ты всё бежишь, случайны встречи,
И опадает снег на дно
Души,
Которая как в вечер —
Неосвещённое окно.

Русская картинка

Стужею дом окутан.
Теплом дымятся форточки...
Солнце встает красное-красное.
Морозно.
Шапка снега на крыше...
Плавно снег лежит
Под солнцем не сверкнёт.
Солнце само как бубен раскаленный,
Брошенный в снег.
Молчание.
Ни звука вокруг.
И снегирей, ни галок не видно.
Ни сорок, ни воробьёв — никого.
Но вот к дому из калитки —
Девушка с коромыслом,
На нем — два ведра, полные водою.
Вот если бы пустые — дурной знак.
Хотя только пустотою можно что-то
зачерпнуть из реки...
А к добру — полною чашею,
Налитые щедро, студено вёдра...
Вот оно как...

* * *

Солнце светит, восход, —
Но уже ничего не поделать.
У меня на душе столько снега
скопилось давно...
Пробуждают лучи
Благодатную тихую свежесть,
Будто в детство, в чарующий полдень
открыто окно.
Мальчик скачет, играя,
Резиновый мяч подгоняя,
Потому что уроки закончил,
И жизнь как цветное кино...
Ярче, выше восход, —
Мальчик в дальнюю даль убегает,
Мальчик счастлив, что взрослым
почти никогда не дано...

* * *

Утро. Тени. Первый снег.
Где-то вздохи.
Холод. Ветер.
И на поле — междометьем
Остывает человек.

Зимний Иов

Снежный, пушистый лежит покров,

Снег по колено,

небесный Иов

На туче над снегом грустит...

Он играл бы в образ летящий в воздушных стихиях.

Он разверз бы острым как ветер резцом мрамор неба
небесного.

Но льдистый Мороз дымный, тяжёлый,
ему не велит.

Выгнул он к небу тревожную, хладную выю Иова.

Многострадальный молчит.

Холодно в небе молочно безмолвном

Как в погребке Времени,

Где бочки с тысячелетним вином...

А над погребом

Лишь тучи иовострадальные, ветхострадальные,

Выгнулись выями снежно печальные.

Небо небесное, чуткий Звонарь твой

Столь высоко задремал, что...

Нет, не забыл он о Логосе Слова,

Ни про Иова...

Вам времени суровый бег
Из урагана письма носит.
Наш письмоносец — тяжкий снег,
Что на Европу пал заносом.
Вы говорите — «курс на льды»?
Дождёмся грозного рассвета...
Лучом «невспыхнувшей звезды» —
Душа отшельника-поэта.

Под Селеной-Луной

Снежный ветер касается веток лесных,
Одевает их в белые шубки и блёстки,
Одеваются в белое елки-подростки,
Жизнь их — Зима, а Весна — не про них...
В звёзднотёмный, полуночный час
к елкам склонилась Луна,
Наклонилась,
Глядела сребровнимательно на —
Белые шубки елок-подростков,
Заворожила в лесу Тишину и Покой —
Под бледной и тихой Селеной-Луной.

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА (Россия)

Новогоднее

Плодоносящие деревья.
Эти плоды им приносим сами.
Ёлки — от детского однова,
Нас одаряющие чудесами.
Взрослым и детям радость продлить
Может гирлянды яркая нить.

Ёлочка, древо древней молвы,
Нас научает поверить в чудо.
По Вифлеемской звезде Волхвы
Носят дары, все дары — оттуда!
Много столетий радость хранить
Может гирлянды яркая нить.

Снова украсим, как вдругорядь
С мамой да бабушкой —
В детстве, вместе...
Ёлке не долго в дому стоять,

Ярко мелькнёт, сохранится в песне.
Детям и взрослым радость продлить
Может гирлянды яркая нить.

Рождество

По вере откровенья будут.
Остави, Господи, как есть:
Принять божественное чудо,
Услышать ангельскую весть.

Простое место — безгреховно,
Священным стало навсегда
Одно — в империи огромной.
Звезда вела волхвов сюда.

Нести дары доверил Боже,
Велел всё в тайне сохранить,
Уйти от Ирода поможет.
Младенцу — жить.

Сейчас Он в пеленах и яслях,
Но будет многие века
Любовью, добротой и счастьем
Благословлять Его рука.

Утро. Мороз

Всполохи зари и вздохи утра —
Лыжникам, поэтам, рыбакам.
Звонко машет крыльями голубка.
Сто примет — к морозам и снегам.
Плечи холодит морозной негой,
И шуршит пороша у щеки.
Нежно-синим покрывалом снега
Лёд укрыт и берега реки.
Лес и мхи укутаны с любовью,
Радуга висит над полыньёй.
Лёг сугроб медведю к изголовью,
Всё зверьё спит дружною семьёй.
Спать да спать бы, только люди утром —
Как и раньше, и сейчас, и впредь —
Всё спешат, торопятся, как будто
Мы к весне боимся не успеть.

Снегопад

Казалось, шёл привычный снег.
Но были тысячи рождений
Снежинок — нежных откровений.
Полёт к Земле, метельный бег.

У каждой — свой кристальный лик,
Небесный путь, судьба земная.
Одна в конце зимы растает,
Другой отпущен только миг:

Дыханье, щёки, резвость рук
Ломают совершенство линий.
Прекрасен мир снежинок зимний:
Он — чистый цвет, спокойный звук...

Их колыбель — небесный мир.
И самый сладкий миг — полётный.
Шёл освежающий, холодный
Привычный снег.

Куржак

Наверное, вокруг — «куржак».

Но «иней» — мягче.

Деревья шепчутся, кружа

В красе-удаче.

Лес необычен, светел стал,

Всё в белом цвете.

И ты — в снегу, в сугроб упал,

Меня заметив.

В душе покой и благодать

От редких звуков...

Мороз желает продолжать

Зимы науку:

Пощиплет — я запрячусь в шаль.

Иду поближе,

Взгляну, потянется душа

К тебе — лови же!.

В Сибири куржак — иней, изморозь.

От печали до ручья

От печали до ручья
Шла зимой дорогой длинной.
Всю печаль в нём смыла б я,
Но ручей скрывают льдины.

От разлуки до небес
Нас когда-то подтолкнули,
Напоили мир чудес
Из ручья живые струи.

Но секунда из времен,
Что сбывается однажды,
Улетучилась, как сон.
Не войти в те струи дважды.

От потери до мечты
Стает снег водой прохладной.
Сном ко мне вернешься ты,
А когда проснусь — не надо.

Метель

Мы сквозь метель по дороге несёмся,
Нам Самотлор засветил огонёк.
Где-то в Магрибе коварное солнце,
Нежное море и жёлтый песок.

Кто-то считает там за непогоду,
Если плюс десять. Так холодно — жуть!
Просто там люди не нашей породы.
Мы и в мороз продолжаем свой путь.

Шум от мотора, дыхание печки.
Едет автобус, танцует метель.
Не колокольчики, плётка, уздечка.
Скрип механизмов, шурупов, петель.

Пухом, цветами бросает нам в окна,
Веткой заснеженной машет с болот
Ветер, помощник метели холодной.
Чудо случилось и скоро пройдёт.

Ветер устанет. Свежо и морозно
Солнечный день нам подарит февраль.
О непогоде грустить несерьёзно,

Только цветы мне метельные жаль.

Роза

Льдом покрылось окно, а она расцвела,
Потому что она не цвести не могла.

Это — роза: характер, шипы, красота,
Тайна, нежность, бывают неярки цвета...

Или яркие. Пусть — вызов. Манит аромат.
На войне и в тиши роза радует взгляд.

Так и женщина: время пришло — расцвела,
Потому что она не цвести не могла.

Л

Пеной — брехня,
День убог и сир,
Сердце — как ёж от стрел.
Лопнул верх «Я»,
Как мыльный пузырь,
И остаётся «Л».

Лопнуло «Я»,
Остаёмся мы,
Снова спасает «Л».
Где-то друзья,
Но для их зимы
Холод моей — предел.

Холод — поверх,
А под ним вулкан
Страсти, что не сбылась.
«Л» из прорех
Не поймать рукам,
Из восклицаний вязь —

Охи да ахи:
Уходит «Л»

И забирает страсть.
Копятся страхи,
Любви отстрел
Сбылся. Я не сбылась.

Зимний дождь в Севастополе

В зимнем парке не туман.
Вроде, дождь, но не потоком.
Туча. Брызжется водой.

Зонтик, будто барабан,
Нежный ритм ведёт, не рокот,
Как влюблённый молодой.

Засияли фонари,
Отразились в каплях, лужах
И любуются собой.

Копошатся сизари,
По тропе спортсмены кружат,
В парке дождик — не впервой!

В мелких бусинках дождя
Серебруются ветки ёлок
Всею пушистой бахромой,

Рядом, кисточкой скользя
В мир деревьев — прозрачно-тонок,
Не украшенный листвой,

Дождик дарит жемчуга,
Не спешит стряхнуть их с веток,
Говорит: «Смотри! Постой!»

Я стою, смотрю, пока
Дождь не грянет напоследок:
«Всё, пока»! Помчусь домой.

МАРГАРИТА БЕРЁЗКИНА (Россия)

Лес заповедный

Лес заповедный, деревья — стеной,
Снегом укутаны ели мохнатые...
Иней повис паутиной сквозной,
Кружатся хлопья снежною ватой.
Быстро в сугробах петляет лыжня,
Снежные ели касаются рук.
Снег осыпается, словно дразня,
Словно встречает ласковый друг.
Лыжи спускаются вниз под откос.
Там, у реки притаилась часовня...
Иней свисает с берёзовых кос...
Эхом доносится звон колокольный.
Тихо, так тихо в лесу, и закат
Кистью рисует на небе левкой.
Снежные хлопья летят и летят,
Плавает вечер в лиловом покое.
Лес — словно рать. Над рекой — монастырь.
Ярко под снегом алеет рябина...

В даль бесконечную, звёздную ширь
Лыжи уносят дорогою длинной.

Метель

Небеса метелью заморочены —
Синевато-сиреневой выюгой,
Солнце затерялось у обочины,
Кони-вихри порвали подпруги.
Завывает метель над равнинами,
Над лесами сосновыми стелется,
Укрывает землю сединою —
Белая, мохнатая медведица.
Над лесами кружится, над нивами,
Наметая завесу инея,
Пляшут кони её, машут гривами —
Снежногривые, кони сивые.
Солнце в сосны колючие клонится,
Серебрится паутиной берёзовой.
Приближается ночь-разбойница
И глядится в ледяное озеро.

Луна колдует

Луна колдует в ореоле света,
Туманится. Неужто холода?
Сквозь пепел облаков застывшая Звезда
Не может обогреть продрогшую Планету.
Созвездья в пропасть ветром сметены,
Лежат кусками льда, не тая...
Предзимние пристрастья сплетены
Из трав сухих и лебединой стаи.
Затопленный мерцанием запредельным,
Мир канул в призрачное полнолуние.
Царит над миром странная колдунья —
Таинственно и безраздельно.
На горизонте — тучи цепью горной
Укрыли небо, ветер сбил их в кучи.
Луна, качаясь в кисее паучьей,
Лукавит, улыбается притворно.
А ветер с гор заиндевелых — лют,
На полюсах — торосы и торосы...
Неотвратимо снежные заносы
Планету по колено занесут.
Трава заиндевелая хрустит
На утренней заре, и пёс резвится.
Свистит в кустах глазастая синица,

Планета прозябает, но летит.
Летит, летит по заданной орбите.
Полёт её рассчитан — кем, когда?
Уже стоят над миром холода,
Но в тундре согревает чаепитье.
Всё небо — в сполохах нездешнего сиянья,
Над полюсом свирепствует борей.
Шаманит буря, воеет у дверей
И духов созывает на камланье.
Заря воспламенила рог олений,
Лучи кидает огненный Сурья.
И мамонты во льдах избегли тленья...
По знаку ледяного января
Под снегом пробуждаются растенья.

Покой и безмолвие

Покой и безмолвие. Только мерцание звёзд
Уколами в сердце тревожит земные дали.
Во всей поднебесной рисует гризайли мороз,
В кристалл превращая Земли голубой хрусталик.
И белые розы... Как много мерцающих роз!
А вьюга надрывно доносит напевы печали.
Земля уплывает в тумане фантазий и грёз,
Таинственна и непостижима, как это было вначале.
Луна появляется, с ней просыпаются сны,
У коих нет ни слов, ни корней, ни созвучий,
А только оттенки, как свет — многоцветный, текучий,
Когда зажигаются новых созвездий огни.
С рассветом на реках сверкает, как зеркало, лёд,
И солнце рисует на нём письмена золотые.
Берёзовый иней тяжёлыми гроздьями стынет —
Стихий зарождение и вечных галактик полёт.

Вьюга-завируха

К утру утихла вьюга-завируха,
Уснула, как медведица в берлоге.
В чащобе волки завывают глухо,
И колеи подмокли на дороге.
Сугробы чуть подтаяли, сопрели,
И обнажились первые проталины.
Рождаются из снега и капли
Подснежников хрусталины.
На лужах — льдин прозрачная слюда,
Скользят по ней лучей зигзаги.
Земля полна весенней влаги,
Наружу пробивается вода.
Махнула кистью алая заря
По небу, словно по бумаге,
И заалели перья снегиря.

Таганка

Снег хрустит на зубах, пахнет спелым арбузом —

Горы тёплого снега и детские санки...

Сёстры — Тася, Татьяна и младшая — Дуся —

Три блаженных души деревянной Таганки.

Где Большой Дровяной доживал свои годы,

Изразцовые печи, кружевные подзоры,

Зеркала — на вершине великана-комода,

На зелёных обоях — снежинок узоры...

А на окнах — цветы с берегов Амазонки,

Вечный «Зингер»... И в сказках волшебных — картин-

ки...

По ночам — завывание выюги-позёмки,

Занавески, накидки, кружева-паутинки.

Потемневшие лики икон и лампадки,

Чёрный радио-рупор, по утрам — «Угадай-ка»,

У Татьяны — в пучке — поседевшие прядки,

За окном, над кормушкой — воробыная стайка.

Чёрный радио-рупор поёт о целинной,

Бесконечной Земле, в Небеса уходящей,

О родной стороне, о калинах-рябинах,

О берёзах и елях в таинственной чаще.

Пред иконами молится тихо Таисия

За меня и за всех в этом мире печали,

Пробирается выюга дорогою лисьей,
И душа пребывает в недоступном астрале.
Евдокия покой и любовь излучает
Над моей колыбелью, из ивы сплетённой,
Зимний вечер за окнами тает и тает,
И полощутся в небе метели знамёна.
Таня шёлком плетёт кружева колдовские,
Тянет тонкие нити из выужной кудели...
Машет крыльями ветер межзвёздной стихии,
Не стихают вселенские бури-метели...

Зимний ветер

Зимний ветер меня иссушил,
Иссушил и слегка покорёжил.
Тучи — стаи пушистых шиншил
И одна среди них — грустный ёжик.
Я измерю миров глубину,
Загляну в лабиринты сознания,
Я сердечную трону струну,
Осознав невозможность познания...
Я открою колодец души,
Окунусь в тайники красноречия...
Рассмешил меня снег, рассмешил,
Положив свои лапы на плечи.
Он — такой обаятельный пёс,
Белый-белый и очень лобастый.
Он красивую розу принёс
И сказал мне доверчиво: «Здравствуй».

Февральский снег

Февральский снег летит большими хлопьями —
Бесплотный, в свете жёлтых фонарей...
И небо кажется сплошной утопией...
А мы в домах скрывается за стеклами,
В тепле больших чугунных батарей...
А хочется в сугробах поваляться
С бессмысленной весёлостью щенка,
Скатать снежки, слепить снеговика...
А хлопья снежные метелятся, роятся —
Порхают белые цветы акаций
На крыльях мотылька.
И хочется поймать неуловимые
Снежинки — на исходе февраля...
Заснеженные площади старинные
И улицы — Арбатские, Неглинные —
В пушистых снежных хлопьях, тополя...
Покрыта звёздной пылью вся Земля.

Поцелуй небес

Голубоватый зимний лес. Мороз.
На елях — снежные, пуховые оплечья...
В снегу рябины алые... С берёз
Свисает иней. Солнечные свечи
Горят на иглах елей. Под откос
Ведёт лыжня. И лес летит навстречу.
Не спит в овраге, подо льдом река.
На берегу — часовня. Тихим звоном
Вечерний колокол зовёт издалека...
Закат горит рубином раскалённым.
Воздушные плывут над миром волны
И корабли — седые облака...
Еловый лес стоит, как часовой.
Под снегом — листья тёмные брусники.
Звезда Полярная зажглась над головой...
В вершинах — ветра шум многоязыкий
Накатывает, как морской прибой.
Луна взошла, посеребрила лес.
Кристаллы льда на речке заблестели,
Руки коснулись на прощанье ели,
Лица — снежинка — поцелуй небес...

ТАТЬЯНА БИРЮКОВА (Россия)

Зима-красавица

Замело, завьюжило,
А наавтра кружевом
Тысяч рукодельниц
Разукрашен ельник.
Красотой пленённый,
Лес не шелохнётся,
И заморожённый
Долго не проснётся.

Зимний день

Шапки снежные надели
Крыши, трубы и плетень,
И бегут быстрее недели —
Стал короче зимний день.

Снег искрится и сверкает
От неоновых лучей,
И моё дыхание тает
На стекле. И голос — чей? —

Колокольчик серебристый
Удивительно знаком
На морозе звонкий, чистый
Слышу под своим окном.

Грустно мне, но веселится
Чья-то дружная семья.
И с горы на санках мчится
В зиму молодость моя.

Февраль

Заиндевело. Солнца луч
застыл в многоэтажье.

Отважно
кот выпрыгнул во двор,
Урча, пускает дым мотор.
Сверкнули позолотой окна.
Шарф заворачиваю плотно
и прячу нос.

Мороз.
Так начался февраль и жаль,
что был январь бесснежен.

Нежность
подарит лишь апрель.

Капель...
Но до весны дожить бы надо.

Отрада —
солнце к сретенью стремится
и заставляет сердце биться.

Прощальный вечер

Млели розы в хрустале,
Свет под тихий звон струился.
Вечер был или приснился?
Два бокала на столе.
Сквозь узорчатые окна —
Позолотой купола.
В лёд закована Нева,
Голуби на проводах, как ноты.
Новогодних дней кружение,
Тихо падающий снег.
Слов поток, и рук сплетенье,
Равнодушный стрелок бег.
Зелень царского сукна,
Лепет дивного фонтана.
Тихий голос Ив Монтана,
И прощанье у окна.
Был ли ты, была ль там я?
Догорел огонь в камине.
Был тогда январь, а ныне
Середина февраля.
Ночью ты приснился мне,
Сон прервался — пёс залаял.
Шоколад в бокале таял.

Млели розы в хрустале.

Крещение

Смой крещенской водой печали
Отряхни с пальцев груз забот
Ты с судьбой своей не в начале
Сколько зим или вёсен пройдёт?
Сколько мне любоваться рассветом
И взлетать с рифмой вольною в высь
Босиком по траве — летом,
А зимой по снегу. Проснись.
Защемило сердце о прошлом,
Где осталось так много друзей
Вспоминаю грозой омовенье
В сладкой юности — я о ней...
Проливается день зарёю
Затуманен слезою взгляд
И любовь со святою водою
Каждый в сердце принять будет рад.

Почти весна

В моём окне верхушка вишни,
Скворечник, неба окоём,
Снег, залежавшийся на крышах,
Чердачного окна проём.

Дым из трубы, звезды мерцанье,
Сосульки серебристый хвост,
Неспешно веток колыханье.
Прозрачное стекло, как мост
В мир, где цепочка фонарей —
Маршрут далёкой электрички,
Нахохлившийся воробей,
Антенны тонкие, как спички.
Разрывы в серых облаках,
Края чуть-чуть порозовели,
Луч солнца, словно заплутав,
Застыл в объятьях старой ели.
Начало дня, начало февраля,
В окно стучатся ветки вишен.
И столбик ртути около нуля,
Почти весна, и тает снег на крыше.

ОЛЬГА БОРИСОВА (Россия)

Январское

Скукожен день. А ночь несёт покой,
И тишина окутывает город.
Мой вечер завершён пустой строкой,
На сердце приютился липкий холод.
И дудочка душевная грустит,
Поёт не в лад с январским белоцветьем.
Непрошеной метелицы визит
Стал для меня сегодня междометьем.
И «Ах!», и «Ой!» — предвестники хандры,
И немоты без пылких ярких строчек.
Мне не по нраву зимние дары,
Держу в руках засушенный листочек.
Былое нам теперь не воскресить,
Всё движется по заданному кругу.
Кому-то — жизнь, ушедшим — в ряд кресты,
А мне внимать метелицу в округе.

Вещает

«Сегодня снова снег», — вещают нам с экрана.
Осадки принесёт арктический циклон.
Опять мне целый день на мир смотреть с дивана,
Ругать и всех, и всё, и мутный небосклон.

А снег кружит, кружит... Ему какое дело,
Что кофе недопит, не съеден бутерброд,
Что на диване жить порядком надоело
И телек надоел, и мысли все в разброд.

А жизнь моя течёт со снегом и без снега,
И много дел ещё свой ожидают срок.
А жернова скрипят, как старая телега,
Перетирая дни в слежавшийся песок.

А непогожий день — всего лишь передышка,
И что преподнесёт впоследствии судьба?..
Ютится у окна замерзший воробышка,
И он вещает мне, что жизнь — всегда борьба.

Во славу жизни

Ветра гуляют по судьбе, на сердце — стужа,
Февраль седой глядит в окно. Снежинки кружат.
Я февральями сражена на поле битвы,
Побеждена. Живу теперь стихом молитвы.

Отныне не смотрю в окно. Закрыты шторы.
Там нет меня и нет весны, и нет опоры.

А холод заморозил грудь, не сердце — льдинка,
И каплет на тетрадь стихов из глаз слезинка.

Слова катаю языком. Рождайтесь, строчки!
Заполоню стихом тетрадь и все листочки.
В них будет свет и будет мир, и песни птичьи,
И слава жизни, и во всём — её величье.

Первый снег

Ещё не сброшена листва
С ветвей, в которых бродят соки,
Ещё не высохла трава,
И осени не вышли сроки,
Но закружился первый снег,
Лёг за ночь белым покрывалом.
И этот снег, как новый век,
На мир накатывался валом.

Он наважденьем с мира грёз
Пришёл в земное наше царство.
Дыханьем застудил мороз
Ещё зелёное пространство.
Но солнце растопило мглу,
И первый снег легко растаял.
Прилипла я скорей к стеклу,
Снежинок где ютилась стая.

Мне стало их немножко жаль,
Стекут водою с белой рамы.
Заблещут в лужах, словно сталь —
Конец внезапной снежной драмы.
Уходит осень за порог,

А там — зима в платочке белом
Пройдёт по линиям дорог
По всем немыслимым пределам.

И закружится снова снег,
Засыплет он притихший город.
Пойдёт по насту человек,
Спеша привычно в зимний холод...
Осталось только десять дней,
Осенних дней всего лишь десять.
Рябина что-то шепчет мне,
Она сезон уравновесит.

В автобусе

Не многолюдно и тепло
С утра в автобусе маршрутном.
Метель часы сверяет с утром,
А ночью всё мело, мело.

Плывёт автобус, что ковчег
Сквозь утро, холод и сугробы.
Вздыхают шумно небоскрёбы,
С плечей отряхивая снег.

Мне улица едва видна.
Стекло своим дыханьем грею
И вижу снежную аллею,
Она светла и холодна.

Вот остановка. Дверь скрипит.
В неё выходят, быстро входят.
И вижу дворник в переходе
Метёт квадратики из плит.

Снежинки снова за стеклом

Затеяли привычный танец.
Дорожный наст блестит, что глянец,
И дом желтеет за углом.

Прощаюсь с местом и окном,
Оно мне зиму подарило,
Бредёт она землёй остылой
С метелью лютой заодно.

Африка

А в Африке сегодня выпал снег,
И съежились от холода оливы.
Искали место звери на ночлег,
И были они злобны и крикливы.

Взгрустнули сфинксы, пряча в камне
страх,
Намокли спины грозных истуканов,
И кто-то шёл и слышалось: «Аллах...»,
Летели вопли из далёких станов.

А в Африке у всех одна беда,
Снега гребут руками трудовыми.
Бежит повсюду звонкая вода,
И тают... Тают кучи снеговые.

В России зимы крепкие всегда,
И холод россиянам не помеха.
Никто не унывает никогда,
А снег грести — у нас всегда потеха.

Зябко

Северные ветры распластали крылья,
Засыпает снегом ледяной покров.
Хрупкие деревья стонут от бессилья,
Находясь во власти буйственных ветров.

Мне сегодня зябко, на душе тревога,
Видно, ветер гулкий стал тому виной.
Он свистит и воет шумно у порога,
Словно зверь косматый стонет за стеной.

Что же он вещает? Непокой и беды,
Русской и гонимой праведной душе?
Иль трубит неистово, что грянут победы,
Что заря со славою занялись уже.

А метель курится и не видно дали,
Занесло по крыши смолкшие дома.
Мне сегодня утром птицы накричали:
«Скоро завершится эта кутерьма!»

Хрустальное яблоко

Я в сад вошла. Печальный и пустой,
Укрытый серебристыми снегами,
Пленил меня нездешней красотой,
Он будто создан божьими руками.

Боюсь нарушить я его покой,
Тихонько пробираюсь в гущу сада.
Отодвигаю веточки рукой,
Здесь только я и сад — душе улада.

Вдруг яблонька махнула веткой мне,
И яблоко на ней сверкнуло ярко.
Хрустальное, слетело прямо в снег,
Осенним незатейливым подарком.

Лежит стеклянным боком в серебре —
Зимы волшебной чудное творенье.
О нём, созревшем в стылом ноябре,
Я напишу сейчас стихотворенье.

Пройдёт

Серый город хмурит брови,
козырьками смотрит ввысь.
Город мыслит и злословит,
ищет в днях прошедших смысл.
Ветер с крышами не дружит,
спорит с тонкою сосной
и колышет листья в лужах,
звонко воет за спиной.
Воротник, подняв повыше,
по асфальту я иду.
И ропщу, а он не слышит,
он со мною не в ладу.
Не в ладу со всеми нынче,
птицам чешет он бока,
ищет новую добычу,
чтоб сорваться свысока.
Серых улиц вид печаленый
мне порядком надоел.
Слышу, звон летит хрустальный
в наш затерянный предел.
Небо, знать, заснежит город,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.